

Ужасающе, бесчеловечно, невыносимо...

Шэнь Цяо медленно прихлебывал пустую рисовую кашу, мысленно перебирая все выученные слова, которыми можно было описать его нынешнее бедственное положение.

Он с трудом доел миску пресного варева. В кашу не добавили ни сахара, ни даже капли солений. Как авторитетно заявил Шэнь Юй: сахар разжигает «внутренний жар», а соленья — это маринованный продукт, и то и другое вредно для восстановления голосовых связок.

Эта безвкусная жижа по консистенции очень напоминала питательные растворы, которые Шэнь Цяо часто употреблял в своем мире, разве что пахла чуть приятнее — разваренным рисом.

Но, как говорится, к хорошему привыкаешь быстро, а отвыкать больно. После того как Шэнь Юй приучил его к изысканным деликатесам и ежедневному разнообразию, возвращаться к пустой каше было выше человеческих сил.

Впрочем, терпеть приходилось.

Шэнь Юй с аппетитом вгрызался в куриную отбивную, наслаждаясь ароматом сочного мяса. Заметив, что миска подопечного опустела, он с притворным сочувствием осведомился:

— Всё съел? Давай еще одну налью. Раньше-то ты молчал, и я не знал, наедаешься ты или нет. Но теперь не переживай: я сегодня целую кастрюлю наварил. Если не хватит — лапши в воде припущу. Зерна у нас вдоволь, голодным не оставлю.

— ...

Шэнь Цяо бросил на юношу долгий, многозначительный взгляд. Только полный дурак не понял бы, что Шэнь Юй делает это нарочно.

Но Цяо и сам чувствовал вину за то, что скрывал некоторые вещи, поэтому на душе у него было беспокойно. Маленькую месть юноши он решил принять безропотно: пусть Шэнь Юй выпустит пар, лишь бы перестал сердиться.

Однако целая кастрюля... Огромная такая кастрюля...

Шэнь Цяо вспомнил размеры тяжелого чугунного котла на их кухне, и у него потемнело в глазах, словно этим самым котлом его только что огрели по голове.

«Ладно, в конце концов, это просто еда, — подумал он. — Во время практических испытаний в военной академии, когда на кону стояла жизнь, случилось и сырое мясо с личинками жевать. Глупо капризничать сейчас, просто Юй слишком уж меня разбаловал»

Проведя глубокую работу над своими ошибками, Шэнь Цяо осторожно коснулся руки Шэнь Юя, который уже собрался встать за добавкой:

— Ешь спокойно, я сам схожу.

Юноша фыркнул и усадил его обратно, потянув за рукав:

— Сядь.

Он придвинул к нему тарелку с жареной курицей и проворчал:

— Много ты понимаешь в экономии. С чего ты взял, что я позволю тебе переводить столько продуктов на пустую кашу?

Большую часть всех этих заготовок юноша делал именно для Шэнь Цяо — сам он в одиночку и за месяц бы это не съел. К тому же он прекрасно видел, что Цяо не в восторге от каши, а заставлял его давиться рисом через силу — только продукты зря портить.

Поэтому, дождавшись, пока Шэнь Цяо с мученическим видом доест первую порцию, Шэнь Юй решил, что воспитательный момент окончен.

Цяо замер. Неужели он так легко оттаял?

В груди потеплело, словно маленькая пушистая лапка легонько пощекотала сердце. Стало так легко, что губы сами собой растянулись в улыбке.

— Ну чего ты, — пробормотал Шэнь Юй, скрывая смущение. — Неужели каша и впрямь такая невкусная была?

Он не мог поверить в это — ведь он готовил мастерски, даже простая каша у него должна была выйти отменной. Но радость на лице Шэнь Цяо была слишком уж искренней, и юноша заподозрил, не подгорел ли рис или не приобрел ли какой странный привкус.

Шэнь Юй виновато моргнул и снова подтолкнул тарелку:

— Ешь давай, а то остынет.

Шэнь Цяо, сияя, принялся за еду. Юноша смотрел, как тот без малейшего труда уничтожает огромную порцию курицы, и наконец не выдержал:

— У меня есть один вопрос. Можешь не отвечать, но только не ври мне.

— М-м?

— Сколько ты на самом деле можешь съесть? Ты хоть раз за всё это время наедлся досыта? — Шэнь Юй давно мучился этим вопросом.

Шэнь Цяо на мгновение задумался.

— Понятия «сытости» в обычном смысле для меня не существует, — ответил он. — Если пища обладает высокой энергетической плотностью, мне достаточно немногого. После этого я могу долгое время обходиться без еды.

Он понимал, что сильно отличается от обычных людей, привыкших к трехразовому питанию, но, видя искренность в глазах Шэнь Юя, лгать не хотел. Можно было бы и промолчать, продолжая безнаказанно поглощать деликатесы, но Шэнь Цяо видел, как тяжело трудится юноша. Из-за его аппетита Шэнь Юю приходилось тратить уйму денег на продукты и часами стоять у плиты.

А главное — он хотел попробовать раскрыть Шэнь Юю часть своей истинной природы. Если тот сможет его принять — Шэнь Цяо будет безгранично счастлив. А если нет... если нет...

Он не успел додумать, что же делать в случае отказа — расстаться с Шэнь Юем? Разойтись, чтобы больше никогда не видеться? Одна мысль об этом казалась невыносимой.

Однако реакция Шэнь Юя оказалась совершенно не такой, как он ожидал. Юноша помолчал, переваривая услышанное, и с глубоким сожалением произнес:

— Приятель, ты явно родился не в ту эпоху.

Шэнь Цяо лишь вопросительно приподнял бровь.

«?»

Шэнь Юй вздохнул:

— Тебе не понять.

В это время такой аппетит — тяжкое бремя. А вот в его прошлом мире Шэнь Цяо мог бы стать звездой мукбанга: и ешь вкусно, и деньги за это получаешь. Идеальная жизнь!

Когда-то Шэнь Юй и сам подумывал о таком заработке. Лицом он вышел, а камера вряд ли выдала бы его немощь. Но спохватился он поздно — ниша была уже забита яркими персонажами. К тому же аппетит у него был средний, а из-за неправильного режима питания он и вовсе заработал гастрит. Стример, который мало ест, да еще и привередничает из-за больного желудка — кому это интересно? Так он и оставил эту затею.

Но Шэнь Цяо! С таким лицом, с таким аппетитом и — главное — с такой манерой есть... Шэнь Юй не мог подобрать слов, но смотреть, как Цяо ест, было одним удовольствием. Если бы такой человек не стал популярным, Шэнь Юй сам бы превратился в «рыбу» и сдался ему на обед.

Впрочем, если подумать, родился Шэнь Цяо в ту эпоху, он бы и без еды на одной внешности взлетел на вершину за пару минут.

Что же касается его слов о том, что после обильной трапезы можно долго не есть...

О, Шэнь Юю это было знакомо до боли! В детстве он вечно ходил впроголодь, и в те редкие моменты, когда удавалось набить живот, он ел так, будто желудок вот-вот лопнет. Тогда ему казалось: если съесть побольше за раз, чувство голода не вернется дольше. Так он и испортил себе пищеварение. Видимо, Шэнь Цяо просто обладал куда более впечатляющими способностями к поглощению.

Многие «профессиональные едоки» тоже обладали растяжимыми желудками — кто-то притворялся, но были и настоящие таланты. Так что в случае Шэнь Цяо ничего сверхъестественного не было.

«Бедный мой Цяо, — с сочувствием подумал юноша. — Видимо, он с детства привык есть за троих и вечно недоедал. Надо будет и дальше его баловать»

Шэнь Цяо пребывал в полном недоумении. Юноша то и дело бросал на него сочувственные взгляды и тяжело вздыхал. Неужели хороший аппетит — это повод для жалости?

— В будущем... — Шэнь Юй тяжело положил руку на плечо Шэнь Цяо. — Много говорить не буду, но пока у меня есть хоть кусок хлеба, ты голодать не станешь. Так что перестань так истязать свой желудок. Ешь понемногу, до легкого насыщения, и хватит.

Шэнь Цяо окончательно запутался. Что произошло? Неужели он пропустил кусок их диалога? Но общий смысл он уловил: Шэнь Юй просит его не переедать. Что ж, это не проблема.

Значит ли это, что юноша принял его странность?

— И... этого достаточно? — не удержался от вопроса Шэнь Цяо.

— Конечно. А чего ты еще хотел? — Шэнь Юй заговорил тоном умудренного опытом наставника. — Слушай меня: если будешь так растягивать желудок, потом локтя не укусишь. Испортишь пищеварение — и прощай, вкусная еда. Пожалеешь, да поздно будет.

— ...Хорошо, я понял.

Он был тронут. Шэнь Юй и впрямь был особенным — удивительно терпимым и добрым.

Юноша тоже был доволен: он любил, когда Шэнь Цяо проявлял покорность. Такой послушный, милый — одно удовольствие с ним общаться.

Он и не подозревал: спроси он хоть раз, сколько именно длится это «долгое время», история могла бы принять совсем другой оборот. Но Шэнь Юй, опираясь на свой жизненный опыт, сам придумал вполне логичное объяснение, упустив шанс раскрыть истинную личность подопечного.

Впрочем, юноша об этом не догадывался. Он легонько постучал по столу, привлекая внимание, и серьезно произнес:

— А теперь перейдем к следующему вопросу.

Шэнь Цяо сжал губы, пряча улыбку:

— Да.

— Друг мой Шэнь Цяо, что всё-таки с твоей ногой? Она тоже заживет внезапно, как и твое горло? — для Шэнь Юя это было крайне важно. Он всё еще не мог смириться с тем, что Цяо хромает. Сам познав горечь физической немощи, он не желал такой участи для своего близкого человека.

Шэнь Цяо тщательно подбирал слова:

— Это старая травма. Из-за несчастного случая всё стало так... Но она заживет. Через десять дней я смогу ходить совершенно нормально.

Конечно, раны его ментального тела не могли затянуться так быстро, но восстановить функции ноги — дело несложное. По его расчетам, хватило бы и недели, но он набросил еще три дня на всякий случай, чтобы не обнадеживать Шэнь Юя зря.

Юноша на мгновение замер, а затем просиял. Груз, давивший на его сердце, наконец исчез.

— Это хорошо... Это просто замечательно...

То, что нога Шэнь Цяо поправится, было лучшей новостью за всё время.

Цяо не понимал, почему юноша так близко к сердцу принимает его хромоту. Это не было брезгливостью — Шэнь Юй просто искренне сопереживал ему, словно это была его собственная боль. Видимо, забота юноши была глубже, чем он смел надеяться.

— Хочешь спросить о чем-то еще? — Шэнь Цяо был в прекрасном расположении духа, наслаждаясь вниманием и заботой.

— Хочу, — Шэнь Юй поднял руку. — Последний вопрос. Как твоё настоящее имя?

Шэнь Цяо промолчал. Его имя было почти невозможно адекватно передать на местном языке — произношение вышло бы крайне нелепым. Но на языке Империи оно означало «Звездная река», «Сияющий поток вселенной».

— Я... не знаю, как это сказать, — смущенно ответил Шэнь Цяо.

Шэнь Юй всё понял. Наверняка имя какое-нибудь совсем деревенское — вроде «Гоувацзы», «Хэйва» или еще чего похуже. Раз Шэнь Цяо стыдится своего прошлого, не стоит и допытываться. У каждого свои «скелеты в шкафу».

— Тогда ты хочешь и дальше зваться Шэнь Цяо? — деликатно перевел тему юноша. — Или выберешь себе какое-нибудь другое имя?

— Шэнь Цяо — хорошее имя, — с улыбкой ответил подопечный. — Отныне я буду Шэнь Цяо.

«Фамилия Шэнь — от юноши, имя Цяо... Мост, перекинутый из одной вселенной в другую, чтобы "маленькая рыбка" могла плескаться в его звездной реке»

В душе Шэнь Цяо поднялась волна нежности и тут же бесшумно улеглась. Он вдруг вспомнил, как его помощники когда-то ворчали, называя его сухим ученым, лишенным всякого художественного чутья. Узнай они, какие поэтические мысли посещают его сейчас, они бы от удивления голыми руками выдрали энергетические щиты из мехов.

Шэнь Юй, конечно, и не подозревал, какие сложные чувства скрываются за этой мягкой улыбкой. Он тешил себя мыслью, что придуманное им имя оказалось куда удачнее прежнего, и втайне гордился собой.

Главное он выяснил, а остальное... что ж, у каждого свои секреты. Главное — следить за собой, а лезть в чужую душу без спроса не стоит. Шэнь Юй получил ответы, которые искал, и этого было достаточно.

Теперь, когда Шэнь Цяо заговорил, а скоро и нога его поправится, жизнь заиграла новыми красками. Красив, умен, теперь еще и здоров. Юноша решил, что когда поднакопит денег, обязательно поможет Цяо найти дело по душе. А если тот встретит свою любовь, он, как названный брат, поможет ему справить свадьбу и обзавестись своим углом. Достойная плата за спасение жизни.

Этими планами Шэнь Юй делиться не стал — к чему сейчас? Еще подумает, что его выпроваживают.

После Нового года юноша нанес визиты немногим знакомым, а в остальное время они с Шэнь Цяо предавались сладостному ничегонеделию — родственников, к которым нужно было ехать с поклоном, у них не было.

Еды наготовили вдоволь. Шэнь Цяо теперь вел себя скромнее: ел порции на двоих-троих, что выглядело вполне естественно. К примеру, отец Да Луна, вкалывающий на кирпичном заводе, тоже ел за троих и не жаловался.

Они сидели дома, перекусывали, а когда становилось совсем скучно, пытались играть. Для «Борьбы с помещиком» не хватало третьего, так что они перешли на шахматы и шашки. Купить наборы в праздники было негде, поэтому они мастерили фигуры сами. Главное было убить время, так что на эстетику никто не смотрел — лишь бы играть можно было.

К досаде Шэнь Юя, стоило ему с трудом вырезать фигуры и научить Шэнь Цяо правилам, как он начал проигрывать. Раз за разом, без шансов.

В конце концов, юноша не выдержал:

— Хватит! — он вскочил, кипя от негодования. — Больше не играю. Пойду учиться!

Игры не приносят радости, лишь знания — истинный путь к успеху!

Зимние задания он давно выполнил, поэтому заранее накупил учебников с седьмого по двенадцатый класс, чтобы освежить программу. Шэнь Цяо, когда учил грамоту, тоже листал эти книги, а потом аккуратно возвращал на место.

Шэнь Юй уткнулся в учебник, демонстративно игнорируя Шэнь Цяо. Тот лишь спустя время понял, что где-то промахнулся. Кто это советовал ему демонстрировать свои таланты перед тем, кто нравится? Вздор! Шэнь Юй явно расстроился.

Но мешать юноше в учебе он не смел. Шэнь Цяо послушно прибрал фигуры и, взяв какую-то книгу, примостился рядом, изредка бросая взгляды на насупленного Шэнь Юя.

Вскоре неловкость прошла, и юноша действительно погрузился в чтение. Но через некоторое время он наткнулся на сложный момент. Это было неизбежно: если бы всё можно было выучить по книгам, учителя остались бы без работы. Проблема заключалась в том, что спросить совета Шэнь Юю было не у кого.

Он еще раз внимательно перечитал параграф, но ясности не прибавилось. Пришлось сделать пометку и читать дальше. Через пару страниц — новая загвоздка: следующая тема опиралась на предыдущую, которую он так и не понял. Стало совсем тоскливо. Юноша листал страницы туда-сюда, но истина ускользала от него.

Шэнь Цяо сидел рядом, не решаясь заговорить. Он видел, что юноша столкнулся с трудностями. Ему было невдомек, как такие простые, хоть и изложенные излишне громоздко вещи могут вызывать затруднения. Мужчине очень хотелось помочь, но он боялся еще больше разозлить юношу. Горький опыт недавней игры научил его осторожности.

Однако Шэнь Юй, чье внимание из-за задачи рассеялось, быстро почувствовал на себе пристальный взгляд подопечного.

— Что такое? — голос его был спокойным: он не привык срывать злость на не причастных.

Шэнь Цяо взглянул на учебник и, помедлив мгновение, всё же решил, что спокойствие Шэнь Юя важнее его собственных опасений:

— Я... я разбираюсь в этом. Если хочешь, я могу объяснить.

Увидь эту сцену бывшие коллеги или помощники Шэнь Цяо, они бы разрыдались от потрясения. Великий и ужасный исследователь, который на любую заминку подчиненных отвечал ледяным: «Отойди и не мешай, ты тормозишь процесс», — сам предлагает помощь!

Но Шэнь Юй, ставший счастливым исключением, никакого трепета не испытал. Его первой мыслью было: «Цяо что, издевается?»

Он ведь только-только выучил грамоту! Да, почерк у него стал уверенным и красивым, но при чем тут знание иероглифов и сложные задачи по физике?

— Ты разбираешься в этом? Неужели учил когда-то? — с недоверием спросил юноша.

Шэнь Цяо кивнул. Листая книги, он, конечно, усвоил всё содержание. Гуманитарные науки давались ему сложнее, но точные науки в этих учебниках выглядели для него как попытка на десяти страницах доказать, что $1+4=5$, причем с использованием крайне сомнительных

методов.

Шэнь Юй колебался:

— Ну... попробуй, объясни.

Только этого Шэнь Цяо и ждал. Он с радостью принялся за дело. Он старался изо всех сил, подбирая самые простые и доходчивые слова. Для него это было непросто: вещи, которые он понимал на интуитивном уровне, приходилось дробить и препарировать, чтобы Шэнь Юй смог их осознать.

Но Шэнь Цяо не чувствовал усталости. Напротив, он наслаждался процессом, ведь восхищенный взгляд юноши был для него высшей наградой. Теперь он понял: «демонстрировать таланты» нужно было именно так!

Шэнь Цяо сделал для себя пометку: в играх — поддаваться, в учебе — блистать.

— Шэнь Цяо, ты просто гений! — Шэнь Юй не скупился на похвалы, но тут же в его душе закрылось новое сомнение. — Ты... кем ты был раньше? Я имею в виду, ты ведь явно не обычный человек. И как же ты теперь...

Улыбка на лице Шэнь Цяо немного померкла. Он помолчал, а затем серьезно ответил:

— Раньше... Сейчас я не могу тебе рассказать. Возможно, когда-нибудь я всё объясню, но сейчас я — просто Шэнь Цяо.

Юноша опустил глаза и через паузу глухо спросил:

— Хорошо, я не буду спрашивать. Но скажи... твоё прошлое не принесет проблем? Ты ведь не сделал ничего плохого... для нашей страны?

В глубине души он всё еще опасался: а вдруг Шэнь Цяо какой-нибудь вражеский агент?

Цяо замер. Он не принадлежал к этой стране, да и к этому времени вовсе, так что никакого вреда причинить не мог по определению. А что касается проблем... он пересек пространство и время — вряд ли какие-то старые долги смогут его здесь настигнуть.

Мужчина уверенно покачал головой. Опасения Шэнь Юя были беспочвенны.

Тот с облегчением выдохнул: раз не шпион и не преступник, то и копаться в прошлом нужды нет.

Успокоившись, Шэнь Юй даже обрадовался. Он-то гадал, где найти репетитора, а учитель сам пришел к нему в дом! Глаза юноши загорелись, голос стал мягким и вкрадчивым:

— Шэнь Цяо, дорогой мой братец Цяо, а как у тебя с математикой? А с биологией? Химия, география — тоже подвластны?

У собеседника по спине пробежал холодок, кончики ушей вспыхнули, а мысли в голове окончательно спутались. Он даже не расслышал, о каких предметах идет речь, но это было неважно. Что бы это ни было — он справится! Даже если придется не спать всю ночь и выучить всё заново — он сделает это!

Благодаря такому блестящему наставнику, учеба перестала быть для Шэнь Юя пыткой. С каждым днем его симпатия к Шэнь Цяо росла: ну что за ангел спустился в их дом! Цяо мог объяснить любую тему (гуманитарные предметы юноша одолел сам), был бесконечно терпелив, никогда не раздражался, если Шэнь Юй чего-то не понимал, и всегда находил способ растолковать всё по-новому.

Он и не подозревал, что Шэнь Цяо сам упивается этим процессом. Возможность блистать перед юношей и получать в ответ искреннюю благодарность дарила ему ни с чем не сравнимое удовлетворение.

Однако беззаботные дни пролетели быстро. С окончанием праздничной недели атмосфера веселья начала рассеиваться: заводы возобновили работу, магазины открылись, и люди вернулись к привычному ритму жизни.

Настало время открывать лавку малатана. Мебельная фабрика доставила заказанные столы и стулья, Шэнь Юй выплатил остаток суммы, и его сбережения снова изрядно поухудели.

Открытие назначили на седьмой день первого лунного месяца. Обучение персонала юноша провел еще до праздников, а теперь устроил небольшое повторение, чтобы освежить знания. Ничего сложного не требовалось: элементарные правила гигиены и вежливости. За каникулы женщины ничего не забыли — было видно, что они со всей серьезностью отнеслись к новой работе.

Всего в штате было четыре человека. Управляющей стала Тётушка Юй, а Тётушка Чжоу — ответственной за кухню и тыл. Когда начнется учеба, Шэнь Юй не сможет постоянно находиться в лавке, поэтому закупка продуктов и прочие дела лягут на их плечи.

Деньги будут находиться у Тётушки Юй, но Тётушка Чжоу, отвечающая за закупки, должна будет предоставлять ей все отчеты. С открытием полноценного заведения потребность в продуктах возрастет, и одной лишь ей будет не под силу справиться со всем объемом.

К счастью, Да Лун всё еще был свободен. Раньше он помогал Шэнь Юю за юань в день, но и работал-то всего три часа с учетом дороги. Теперь же лавка переходила на полный рабочий

день, возможны были и переработки, поэтому юноша назначил всем достойное жалованье.

Да Луну тоже подняли оплату — теперь он получал сорок юаней в месяц. На нем держалась вся тяжелая работа: привезти, разгрузить, передвинуть. Кроме того, взяли еще одну женщину — Тётушку Ян, которую порекомендовала Тётушка Юй. На первых порах ей положили тридцать юаней в месяц. Со временем, оценив старания каждого, Шэнь Юй обещал пересмотреть оклады.

Тётушка Юй и Тётушка Чжоу получали больше остальных, так как на них лежала ответственность за управление. Но и спрос с них был строже: если у Тётушки Юй не сойдется касса, ей придется покрывать недостачу из своего кармана. Если Тётушка Чжоу купит некачественные продукты — отвечать будет она. Юноша сразу прояснил эти моменты, и женщины согласились: за большую плату и спрос больше — всё справедливо.

Обязанности распределили так: Тётушка Юй принимает заказы и ведет расчеты, Тётушка Чжоу стоит у котла, Тётушка Ян разносит заказы, убирает со столов и моет посуду. Если наплыв посетителей будет слишком велик, все должны были помогать друг другу.

Перед самым открытием Шэнь Юй получил обещанные вывески от Владельца Вана и Владельца Чжана. Именно поэтому он не стал заказывать их сам — добрые соседи решили сделать ему такой подарок.

<http://bllate.org/book/15805/1439941>